

аудит и консалтинг

«Технология блокчейн произведет революцию и в области аудита»

Технологическая революция существенно повлияла на традиционный спектр услуг аудиторских и консалтинговых компаний. Что сейчас интересует клиентов, какие риски и угрозы стоят на пути развития любого современного бизнеса и как технология блокчейн может сделать аудит непрерывно функционирующим процессом, рассказал **Александр Ивлев**, управляющий партнер EY по России.

— лидеры рынка —

— EY является международным лидером в области аудита, налогообложения, сопровождения сделок и консультирования. Трудно ли вести аудиторский и консалтинговый бизнес в России?

— В России наша компания работает с 1989 года. Мы начинали с небольшого представительства из трех человек, которое оказывало услуги главным образом международным компаниям. Сейчас у нас работают 3,5 тыс. человек, а соотношение клиентов существенно изменилось в пользу российских компаний. С 2015 года мы участвуем в рейтинге крупнейших аудиторских и консалтинговых фирм «Эксперт РА» и три года подряд занимаем в нем первое место. Это, безусловно, приятно и очень радует, но в то же время обязывает нас соответствовать и не расслабляться, ведь конкуренция на российском рынке достаточно высокая.

Говорить о бизнесе в категории «легко» или «сложно» не совсем корректно. Мы такие же участники рынка, как и другие компании из разных отраслей, мы подвержены влиянию тех же экономических факторов. Разумеется, работать на агрессивно растущем рынке легче, зато преодолевать трудности и вызовы намного интереснее. Наша компания в мире существует уже более 100 лет, поэтому мы научились справляться с кризисами. Конечно, мы постоянно в поиске еще не занятых ниш и новых форматов сотрудничества. Одним из эффективных методов завоевания новых рынков является создание альянсов. На рынке профессиональных услуг это сейчас глобальный тренд. За последние три года нашей компанией было создано более 17 альянсов. Благодаря такой форме взаимодействия можно успешно объединять знания, экспертизу и технологии двух компаний, которые порой работают в абсолютно разных индустриях, например альянс с SAP, P&G, IBM, GE.

— Какие услуги сегодня наиболее востребованы? — Если говорить о наших основных блоках услуг (аудит, консультационные услуги по ведению бизнеса, консультационные услуги по сопровождению сделок и налогового и юридического консультирование), то помимо аудиторских услуг я бы отметил особый спрос на услуги по трансформации бизнеса, оптимизации бизнес-процессов, технологической трансформации и бизнес-рискам. Мы видим спрос на услуги по реструктуризации — как финансовой, так и операционной. Сейчас привлекать иностранный

зы, как правильно выстроить процесс идентификации новых процессов? Как осуществлять мониторинг и управление фермой роботов? Как добиться максимальной утилизации ботов? Как выстроить систему рисков и контроля? Для того чтобы ответить на эти вопросы, нужны качественная экспертиза и опыт. Мы выполнили множество проектов масштабной роботизации, включающих внедрение десятков и сотен ботов.

Спрос на эти услуги на развитых рынках настолько высок, что EY разработала специальный продукт CoE in a box (Center of Excellence), который позволяет компаниям быстро нарастить экспертизу, выстроить необходимые процессы, сопровождающие роботизацию компании. В России мы безусловные лидеры в этом направлении: мы реализовали ряд крупных проектов с подтвержденным экономическим эффектом, включая роботизацию нашего собственного ОЦО.

В целом, говоря о роботизации, мы рассматриваем эту тему более широко и называем ее интеллектуальной автоматизацией. Это необходимая база, выстроив которую компании начинают использовать более продвинутые инструменты автоматизации, такие как машинное обучение, «умные» чат-боты и искусственный интеллект.

Следуя за локомотивом диджитализации в налоговой сфере в России — Федеральной налоговой службой, наша команда из отдела Tax Technology создает и внедряет передовые технологические решения, помогая налогоплательщикам решить задачу автоматической подготовки и сверки огромных массивов данных, а также автоматизированного контроля за процессами. Одно из наиболее успешных решений на данный момент, аналогов которого, кстати, нет на европейском рынке, — решение «Холдинг Аналитикс». Это решение уходит от простого комплаенса, давая возможность управлять налогово-юридическими процессами группы компаний в целом — по всем юрисдикциям, всем подразделениям и субхолдингам. Решение, в частности, позволяет CEO и CFO решать задачи управления активами и выхода на новые рынки, налоговому директору — получать актуальную картину налоговых вопросов с учетом различных требований BEPS и деофшоризации для каждой из стран присутствия компании, директору по правовым вопросам — решать задачи корпоративного секретариата, защиты корпоративной собственности и управления патентами.

— Сейчас очень востребованы услуги по кибербезопасности и ИТ-рискам — это,

АЛЕКСАНДР ИВЛЕВ, УПРАВЛЯЮЩИЙ ПАРТНЕР ПО РОССИИ КОМПАНИИ EY

Возглавляет компанию EY в России. Обладает более чем 20-летним опытом работы в области стратегического бизнес-планирования, оказания услуг клиентам, взаимодействия с государственными структурами и корпоративного управления. Активно вовлечен в работу Консультативного совета по иностранным инвестициям в России. В 2007 году вошел в список Young Global Leaders Всемирного экономического форума в Давосе. В 2009 году он вошел в первую сотню резерва управленческих кадров, находящихся под патронатом президента РФ, является членом экспертного совета Всемирного экономического форума. Александр Ивлев является победителем в номинации «Лучший высший руководитель» в рамках премии «Топ-1000 российских менеджеров-2016» по версии Ассоциации менеджеров и ИД «Коммерсантъ». В июне 2017 года был избран главой наблюдательного совета Российского антидопингового агентства. Курирует международную программу «Предприниматель года» в России.

— Исследования EY считаются одними из наиболее авторитетных и беспристрастных, и иногда они спорят в выводах с официальными данными госорганов. Не возникало ли конфронтации с ними?

— Отчетами по статистике занимаются Федеральная служба государственной статистики, Министерство экономического развития, профильные министерства. Структура же нашей аналитики состоит из двух уровней. Первый — это официальная статистика, будь то российская или международная, Oxford Economics, Mergemarket, World Bank и т. д. Второй уровень — это проведение опросов. Таким образом, анализ этих двух уровней позволяет нам делать выводы о трендах, прогнозах, говорить о преобладающих тенденциях в отрасли. Зачастую наши исследования служат своеобразным барометром деятельности того или иного сектора и очень востребованы на рынке.

— Насколько российский рынок аудита и консалтинга отличается от западного?

— На мой взгляд, единственное отличие — это возраст рынка. Российский рынок профессиональных услуг нового времени — в данном случае я имею в виду рыночную экономику — существует около 30 лет. Давайте вспомним, как это происходило. С одной стороны, в страну пришли сетевые компании, в частности компании «большой четверки», которые из небольших иностранных представительств постепенно трансформировались в полноценные российские компании. Эта стратегия успешно применялась на всех рынках: они понимали, что для завоевания любого рынка необходима быстрая локализация бизнеса за счет развития местной экспертизы, найма

востребованы на других рынках. Единственное, мне кажется, что мы более адаптивны и мобильны. Возможно, это происходит из-за достаточно жестких условий конкуренции, постоянно меняющихся условий рынка, экономических эффектов, обусловленных геополитическими факторами.

— Не так давно депутаты Госдумы анонсировали законопроект, который должен будет запретить представителям иностранных аудиторских компаний в России (в основном это компании из США) аудит финансовых документаций в госорганах и на госпредприятиях. Как изменится конъюнктура рынка в случае прохождения этой инициативы?

— Достаточно сложно рассуждать о последствиях законопроектов, которые не приняты, поэтому я бы пока воздержался от комментариев. Могу только сказать, что, согласно действующему российскому законодательству, аудиторские компании в принципе не могут быть иностранными. 100% капитала нашей компании принадлежит гражданам РФ, а не иностранным гражданам. 96% сотрудников компании EY в России — граждане России, и компания управляется российскими гражданами. Насколько мы знаем, такая структура у большинства крупных аудиторских компаний России.

— Нужно ли более серьезно регулировать рынок аудиторских и консалтинговых услуг в России и СНГ?

— Запрос на необходимость изменения регулирования аудиторского рынка идет не от самих аудиторов, а от тех, кто пользуется услугами аудиторов. Судя по тому, что мы видим, у пользователей отчетности — и у регулятора, и у ЦБ, и у инвесторов — возникла необходимость в реформировании аудитор-

ставления услуг. Будут ли они эффективными, покажет практика. Мы сейчас как раз обсуждаем с заинтересованными сторонами, и с ЦБ в частности, какие еще изменения необходимо внести в законопроект. Мы ожидаем, что полученный документ существенно изменит роль аудитора, его ответственность и качество аудита.

— Насколько меняется сфера аудита и консалтинга под влиянием диджитализации всех бизнес-процессов?

— Вполне вероятно, что технология блокчейн произведет революцию и в области финансов и аудита, когда она наберет критическую массу и станет распространенным инструментом учета и анализа. Ключевой особенностью этой технологии является более прозрачный способ отражения операций, который позволит по умолчанию проводить аудит рутинных операций в режиме реального времени, а также получать более полную картину всех транзакций и выявлять недобросовестные действия. Нам часто задают вопрос, заменит ли блокчейн специалистов в области финансов и аудита. Блокчейн — это лишь технология, которая при определенных условиях повышает прозрачность и доверие. Как другие инструменты автоматизации, она могла бы освободить финансовых директоров и их команды от ряда рутинной, отнимающей много времени работы и позволит сосредоточиться на более стратегических и креативных задачах и поиске новых способов повышения ценности бизнеса. Однако учет операций не означает достоверное отражение финансового положения и операционной деятельности. В первую очередь потому, что объект любой системы учета — данные, и если они изначально недостоверны, блокчейн не решит этой задачи. Участие человека в процессе интерпретации данных и моделей операций будет все так же необходимо.

— Ваша компания уже предпринимает какие-то действия для ответа на такие технологические вызовы?

— Буквально несколько недель назад наша глобальная организация объявила о запуске пилотной версии EY Blockchain Analyzer. Это технологический инструмент для аудита блокчейн-решений, который значительно расширяет возможности проведения углубленной проверки операций с криптовалютами. Собственная технология предназначена для помощи аудиторским командам в процессе проведения аудита компаний, которые работают с криптовалютами. В дальнейшем появится возможность для автоматизации процедур тестирования активов, обязательств, капитала и смарт-контрактов, использующих технологию блокчейн, по мере расширения ее применения в компаниях. Инструмент EY Blockchain Analyzer должен облегчить аудиторским командам EY сбор максимального объема данных об операциях компании из многочисленных блокчейн-реестров. Получив такие данные, аудиторы смогут затем изучить их и провести анализ с целью сверки и выявления необычных операций. В инструменте предусмотрена поддержка тестирования различных криптовалют, включая BitCoin, Ether, BitCoin Cash, LiteCoin, а также ряда других блокчейн-активов, которыми управляют или торгуют биржи или компании по управлению активами.

— Что изменилось с развитием инновационных технологий в отрасли?

— Еще несколько лет назад многие говорили о том, что промышленная революция и роботизация оставят без работы часть населения планеты, а большая часть профессиональных услуг в сфере аудита и налогов будет роботизирована — по некоторым оценкам, до 80%. Конечно, все больше и больше компаний используют искусственный интеллект (ИИ) в операционных моделях. Недавно мы провели глобальное исследование о влиянии ИА на создание рабочих мест, и вот что выяснилось: 52% респондентов считают, что использование ИА позитивно скажется на создании рабочих мест, 32% считают, что это позволит увеличить их количество, а 20% полагают, что возникнет запрос на совсем новые виды профессий. 80% респондентов назвали самой большой проблемой недостаток квалифицированных кадров, которые могут работать в этой сфере.

Благодаря роботизации время, которое высвобождается от рутинных функций, перераспределяется для выполнения более важных и качественных задач. Если привести пример нашей компании, то, по нашим оценкам, в 2018 году использование роботов позволит нам экономить на выполнении повторяющихся операций около 2 млн человеко-часов в год. Борьба за эффективность и технологии в услугах продолжается. Ежегодно мы инвестируем в развитие технологий и бизнес-процессы более \$100 млн.

Я считаю, что специалисты будущего не останутся без работы, будет скорее меняться спектр задач, и это касается любых индустрий. Опасения, что нас всех заменят роботы, слишком преувеличены. Приведу пример: разве появление электронных книг и растущая популярность аудиокниг уничтожили издательский бизнес? Напротив, издатели стали менять формат и переходить в цифровую плоскость, а не сокращать сотрудников. Главное в век стремительного развития технологий — успевать за ними, быть в тренде, особенно это важно для профессионального консультанта, который в своем развитии должен всегда опережать клиента хотя бы на шаг, а лучше — на десять.

Бесседовала Юлия Савина

Мы выполнили множество проектов масштабной роботизации, включающих внедрение десятков и сотен ботов

капитал сложно, поэтому возникла потребность в более качественной проработке документации по проекту финансов и M&A. Мы также отмечаем рост интереса к российским активам со стороны европейских и особенно ближневосточных и азиатских инвесторов, а в связи с этим растет спрос на услуги по сопровождению сделок. Тема амнистии капиталов и налогового консультирования также в топе. Очень активно развивается направление по противодействию мошенничеству в компаниях.

Также очень востребована услуга по развитию территорий и городов в рамках концепции «умные города». По прогнозам ООН, уже к 2025 году более 75% жителей Земли будут жить в городах. Урбанизация станет одной из крупнейших движущих сил глобального экономического роста, а также окажет еще больше давления на города. Это делает необходимым использование рациональных и экологичных технологий для преодоления последствий роста популяции. Самыми сложными для городов остаются планирование, новое строительство и реконструкция, а также их безаварийная и эффективная эксплуатация на протяжении всего жизненного цикла. Мы консультируем администрации городов в вопросах разработки и внедрения стратегии «Город для жизни».

— А если говорить не о традиционных услугах аудита и консалтинга, а о совсем «новых», которые возникли под влиянием технологий?

— Горячей темой на рынке стала и процессная роботизация (RPA). Эти технологии очень популярны в разных странах, и теперь этот тренд дошел до России. В первую очередь роботизируются рутинные операции в общих центрах обслуживания (ОЦО), в компаниях с существенным бэк-офисом в разных индустриях: финансовые сервисы, розничные продажи, телеком и многие другие. Многие компании уже реализовали первые пилотные проекты, вывели первые процессы в эксплуатацию. Сделав первые шаги, компании обычно задаются вопросом, как масштабировать достигнутый успех. В каком подразделении создать центр эксперти-

наверное, главная забота для компаний любого профиля. Как вы оцениваете состояние этой сферы?

— 2017 год стал пиковым по количеству кибератак. По мнению экспертов и аналитиков рынка, сформировались определенные тренды. Во-первых, появились новые вирусы и расширился арсенал киберпреступников за счет использования новых технологий. Во-вторых, возросли инфраструктурные киберугрозы — массовые взломы банкоматов, атаки на программные интерфейсы. В-третьих, атакам подвержены криптовалюты. И наконец, корректировать системы работы заставляют изменения в законодательстве (Европейский регламент GDPR, вступление в силу «закона Яровой» и прочие).

Все эти факторы существенно повышают интерес к услугам данного вида. Кроме того, вступление 25 мая в силу новых европейских требований в области обработки и защиты персональных данных, а также весьма и весьма весомые штрафы за несоответствие данным требованиям (до €20 млн или до 4% мирового годового оборота компании) заставляют компании (в том числе российские) пересматривать подходы к работе с персональными данными.

Ключевыми сейчас являются услуги по созданию киберустойчивости (cyber resilience), кибертрансформации (cyber transformation), внедрению требований GDPR, построению систем управления ИТ и киберрисками, анализу возможных потерь в случае реализации событий рисков в сфере кибербезопасности.

Кроме того, мы видим интерес к развитию идеи страхования от киберугроз. Компании начинают рассматривать киберугрозы как один из ключевых коммерческих рисков. В результате изменения законодательства компании будут чаще проводить аудит защищенности своих систем автоматизации, оценку рисков информационной безопасности и искать пути их снижения или передачи. А финансовые организации и технологические компании станут первыми, кто будет внедрять страхование таких рисков.

Международные сетевые компании в России успешно реализовали процесс импортозамещения в его классическом понимании

локального персонала и изменения структуры владения бизнесом. То же самое происходило и в России. С другой стороны, на рынке присутствовали местные фирмы, которые изначально оказывали услуги главным образом отечественным компаниям. Со временем они увидели преимущества работы в рамках международных сетей, и начался процесс вступления и интеграции локальных фирм в глобальные объединения и ассоциации.

Поэтому я всегда говорю, что международные сетевые компании в России успешно реализовали процесс импортозамещения в его классическом понимании.

Я не вижу разницы между российским рынком профессиональных услуг и западным. Российские эксперты работают на многих международных проектах, и они очень

ской профессии. Это относится не только к России, это глобальная тенденция. В мире существуют повышенные требования к качеству аудита, которые должны сделать более достоверной ту финансовую информацию, которую публично раскрывают наши клиенты, чтобы на нее могли полагаться и инвесторы, и регуляторы, и центральные банки, которые осуществляют мониторинг состояния игроков финансового рынка. Именно поэтому в России предпринимаются шаги по изменению регулирования рынка аудита. С этим связана, как мы понимаем, и передача полномочий по его регулированию от Министерства финансов Центральному банку. Законопроект о реформировании аудиторской профессии сейчас в стадии разработки. По утверждению ЦБ, эти изменения должны улучшить качество предо-